
ОБЗОРЫ

Николай Шавеко

ПРОБЛЕМЫ МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ: ОТ ДОГОВОРНОЙ ТЕОРИИ К ДЕЛИКТНОМУ ПОДХОДУ

В статье рассматриваются проблемы справедливого урегулирования отношений между поколениями. Формулируется предмет теории межпоколенческой справедливости как совокупности нормативных исследований, касающихся принципов регулирования отношений между несуществующими поколениями. Отстаивается возможность самой постановки вопроса о справедливости применительно к будущим, но еще не родившимся поколениям, несмотря на отсутствие «обстоятельств справедливости» и на так называемую «проблему неидентичности». Подвергаются критике подходы Джона Ролза к межпоколенческой справедливости, в частности использование конструкции договора и идеи «исходного положения». Анализируется концепция устойчивого развития как одно из возможных решений проблем межпоколенческой справедливости, учитывающее в том числе и проблемы экологии. Обращается внимание на необходимость разработки и нормативного обоснования показателей для оценки благополучия прошлых, настоящих и будущих обществ. При этом подчеркивается, что без четких критериев такая идея остается неполной в качестве нормативного решения проблемы межпоколенческой справедливости. С целью разрешения поставленных проблем, автор предлагает новый подход, включающий конструкцию деликтной ответственности для регулирования отношений между поколениями, и утверждает, что условия деликтной ответственности могут служить основой для принципов взаимоотношений между несуществующими поколениями. Особое внимание уделяется принципу дисконтирования будущего, который интерпретируется не как уменьшение значимости

Николай Александрович Шавеко – к.юр.н., ст.н.с., Удмуртский филиал Института философии и права УрО РАН, Ижевск, Россия. Электронная почта: shavekonikolai@gmail.com

будущих поколений, а как признание ограниченных возможностей предвидения долгосрочных последствий наших действий.

Ключевые слова: теория справедливости, межпоколенческая справедливость, проблема неидентичности, устойчивое развитие, дисконт будущего

Цитирование: Шавеко Н. (2024) Проблемы межпоколенческой справедливости: от договорной теории к деликтному подходу. *Журнал исследований социальной политики*, 22 (2): 349–362.

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-349-362

Вопросы справедливости возникают в различных областях общественной жизни, и одной из таких областей являются отношения между поколениями. В западной науке активные дискуссии о межпоколенческой справедливости ведутся как минимум с момента публикации работы Джона Ролза «Теории справедливости» (Ролз 2010). Однако в отечественной научной литературе соответствующая проблематика до сих пор находит значительно меньше отклика. В данной статье представлен краткий обзор проблем межпоколенческой справедливости, а также формулируется авторский взгляд на принципы, которые должны лежать в основе регулирования отношений между поколениями.

Возможна ли теория межпоколенческой справедливости и каков ее предмет?

Прежде всего, обратимся к предмету теории межпоколенческой справедливости. Представляется, что проблемы взаимоотношений между современными поколениями, такими как родители и дети, молодежь и пожилые люди, не обладают достаточной спецификой, чтобы выделять их в отдельный предмет нормативного исследования. Это обусловлено тем, что основная задача справедливости заключается в согласовании интересов различных социальных групп, а ныне существующие поколения могут рассматриваться лишь как частные примеры таких социальных групп. Одним из принципов регулирования взаимоотношений между поколениями, живущими одновременно, является принцип взаимности. Он позволяет объяснить механизм, описанный Отфридом Хёффе (2007: 128), согласно которому поддержка, полученная в начале жизни, в последствии «компенсируется» через оказание помощи пожилым. Подобные практики компенсации объясняются именно принципом взаимности, а не неким договором между поколениями, как полагает сам Хёффе, поскольку зачастую у детей и стариков отсутствуют достаточные волевые способности для заключения реальных или гипотетических договоров. Таким образом, обязанность выросших детей заботиться о престарелых родителях вытекает не из договора, а их факта оказанной ранее заботы (принципа взаимности).

Что касается обязанности молодых родителей заботиться о своих малолетних детях, содержать и воспитывать их, то она также не может быть основана на договоре по той же самой причине – нет договороспособного контрагента, с которым можно было бы о чем-то договариваться. Однако и на принципе взаимности эта обязанность также не может быть основана, ведь дети еще не оказали родителям никаких «услуг», за которые родители должны их «отблагодарить». Вероятно, обязанности родителей по отношению к своим малолетним детям обусловлены тем, что новорожденный ребенок изначально находится в беспомощном положении, а потому родители должны заботиться о ребенке до тех пор, пока такое положение сохраняется. Мы видим, что отношения между родителями и детьми могут быть осмыслены с помощью принципов, которые применяются не только к этим отношениям, но и ко многим другим. Очевидно, что принцип взаимности и принцип заботы о тех, кого мы поставили в беспомощное положение, действуют не только в отношениях родителей и детей. Поэтому сфера отношений между сосуществующими поколениями не обладает особой уникальностью.

В свете изложенного, предмет теории межпоколенческой справедливости целесообразно ограничить отношениями между несуществующими поколениями, то есть отношениями между поколениями, живущими сейчас, и поколениями прошлыми или будущими. Более того, поскольку наиболее актуальным является вопрос об обязанностях, лежащих на ныне живущих поколениях, речь, как правило, идет о взаимоотношениях именно с будущими поколениями. Говорить о моральных обязанностях по отношению к предкам, на мой взгляд, вообще проблематично. Отношения между существующими и будущими поколениями обладают такой спецификой, которая требует выработки совершенно новых нормативных оснований. Указанные взаимоотношения выходят за рамки традиционных проблем теории справедливости, рассматриваемых западной наукой. Это связано с тем, что они не соответствуют «обстоятельствам справедливости», о которых говорил Дэвид Юм, то есть условиям, при которых вообще возникают вопросы о справедливости (Прокофьев 2013b; Юм 1996). Поэтому в отношении будущих поколений необходимо применять принцип, отличный от взаимности, так как будущие поколения не в состоянии «отплатить» текущему поколению аналогичным образом. Проблемы межпоколенческой справедливости в их последнем значении возникают по двум причинам. С одной стороны, действия современных поколений оказывают значительное влияние на будущие поколения и условия их жизни. С другой стороны, существует широко распространенная моральная интуиция, согласно которой интересы будущих поколений имеют моральное значение (Прокофьев 2013a: 77–78). Именно эти обстоятельства обуславливают задачу теории межпоколенческой справедливости – выработку принципов справедливости, которые будут регулировать отношения между нынешним

и будущими поколениями, обеспечивая учет и защиту интересов последних в действиях сегодняшнего дня.

Противники концепции межпоколенческой справедливости указывают на то, что в ней по сути идет речь о правах еще не существующих людей, что немислимо (права могут быть лишь у субъектов права, а если субъекта права не существует, то не может быть и прав); эти критики полагают, что невозможно предписывать нынешнему поколению обязанности, которым пока еще не соответствуют чьи-либо права (см., напр.: Beckerman, Pasek 2001: 14–23). Однако в ответ на такую критику в научном дискурсе формулируется идея расширенного понимания субъективного права, которое включает в себя возможность признания прав у всех субъектов, способных иметь интересы (Прокофьев 2013с: 11–12; Прокофьев 2008: 247–251). Как представляется, такое понимание субъективного права неизбежно подразумевает наличие прав и у животных, что весьма спорно. Еще более спорным является постулирование в литературе (Thompson 2009: 39–72) интересов индивидов, относящихся к абстрактным понятиям, таким как нация или человечество, ведь это означало бы навязывание людям определенных идентичностей. Поэтому я полагаю, что решить названную проблему можно иным способом, например, через признание за будущими лицами «потенциальных» прав, которым будут соответствовать «актуальные» обязанности существующих лиц. Иными словами, следует признать возможность того, что у нас есть обязанности перед субъектами, которые сейчас еще не существуют, но появятся в будущем, и у которых будут права, соответствующие нашим обязанностям. Этот подход позволил бы, в частности, обосновать моральное право индивидов на осуждение своих предков, игнорировавших интересы будущих поколений. Другим способом решения рассматриваемой проблемы могло бы стать простое постулирование будущих поколений самостоятельными субъектами права.

Проблема идентичности, на которую указывают критики межпоколенческой справедливости (подр. см.: Tremmel 2009: 35–65), поднимает вопрос о сложности предъявления претензий будущих поколений к ныне живущим из-за действий последних, влияющих на состав будущих поколений. Суть проблемы заключается в том, что если бы не действия нынешнего поколения, то в будущем могли бы существовать совсем другие люди. И те, кто реально существует и предъявляет претензии, могли бы вообще не появиться на свет. На мой взгляд, проблема неидентичности может быть разрешена путем разграничения между действиями, непосредственно вредящими будущим поколениям, и действиями, определяющими их существование. То есть, с одной стороны, есть действия, которые наносят ущерб будущему поколению в целом (например, экологический вред или ухудшение условий жизни), и за эти действия нынешнее поколение может нести ответственность, поскольку они вредят любым возможным людям в будущем, не зависимо от их конкретной идентичности. С другой стороны, действия, связанные с созданием конкретного будущего поколения, такие

как репродуктивные решения, не подлежат оценке с точки зрения межпоколенческой справедливости в том же смысле, поскольку они сами по себе не влияют на благосостояние будущих индивидуумов.

Таким образом, мы приходим к выводу, что теория межпоколенческой справедливости обладает самостоятельным предметом, который заключается в поиске принципов справедливого решения проблем конкурирующих интересов между поколениями не сосуществующими одновременно. Доводы, основанные на юмовских «обстоятельствах справедливости» и «проблеме неидентичности», а также сложившиеся представления о субъектах права, не опровергают значимость и актуальность данной темы. Вопрос в том, какой именно принцип следует положить в основу регулирования отношений между различными поколениями остается открытым и требует дальнейшего анализа современных научных дискуссий по этому вопросу.

Преодоление границ договорной теории: Ролз и будущее межпоколенческой справедливости

Начало этим дискуссиям положил Джон Ролз, который рассматривал данную проблему в контексте поиска принципа справедливых сбережений. Ученый исходил из предпосылки, что интересы прошлых, настоящих и будущих поколений различны, и ставил вопрос о том, как достичь беспристрастности в вопросе сбережений. Согласно Ролзу, беспристрастность возлагаемой на предыдущие поколения ответственности достигается через выбор такого принципа справедливых сбережений, который был бы приемлем для них самих, и, следовательно, нынешнее поколение не имеет оснований предъявлять к своим предкам чрезмерные требования.

Однако поскольку наши предки уже остались в прошлом, и мы на практике не можем требовать от них больше, чем они предоставили, возникает вопрос о необходимости накоплений как таковых. Можно было бы руководствоваться принципом отсутствия самой обязанности накоплений: в таком случае все, что передано нам предшествующими поколениями, рассматривалось бы как добровольное благодеяние, осуществляемое сверх требований справедливости, не накладывающее на нас аналогичные моральные обязательства перед будущими поколениями. Джон Ролз предлагал решение проблемы отсутствия мотивации у текущего поколения накапливать богатства для будущих поколений через определение цели сбережений. Согласно Ролзу, необходимость в чистом накоплении отпадает, «как только справедливые институты твердо установлены и все основные свободы эффективно реализованы» (Ролз 2010: 256). Целью накоплений, по его мнению, является достижение такого состояния общества, материальная база которого достаточна для создания эффективно функционирующих справедливых институтов, гарантирующих реализацию всех основных свобод (Ролз 2010: 256–257). Таким образом, Ролз видит в накоплении стремление не к материальному

изобилию как таковому, а к достижению справедливого общества. Это, по его мнению, отражает естественную обязанность каждого члена общества поддерживать и развивать справедливые институты, обязанность, которая теперь возлагается на целое поколение. Следовательно, участники «исходного положения» не имеют оснований отвергать принцип справедливых сбережений. Однако Ролз не уточняет, должны ли мы жертвовать собой в надежде на улучшение общественных институтов в долгосрочной перспективе, превышающей продолжительность нашей жизни. Следовательно, подход Ролза может вызывать вопросы относительно его приемлемости.

В научном дискурсе относительно взглядов Ролза на межпоколенческую справедливость высказывается обоснованное мнение о том, что его взгляды сложно аргументировать с позиций договорной теории справедливости (Прокофьев 2013b). Ключевым моментом является идея о договоре, который заключается между поколениями в гипотетическом «исходном положении» за «вуалью неведения». Эта концепция сталкивается с той проблемой, что мы не обладаем информацией о количестве поколений, которые были или будут у человечества, а также об их совокупном опыте. Критики также указывают на то, что введение представителей всех поколений, включая возможные будущие, в ситуацию «исходного положения», может привести к решениям, исключающим появление некоторых из этих поколений. Более того, попытка включить множество поколений в концепцию «исходного положения» делает ее менее интуитивно понятной. Мы сталкиваемся с трудностью в представлении, какие взгляды на межпоколенческую справедливость будут у наших потомков через тысячелетия, и, соответственно, какой гипотетический договор можно было бы с ними заключить. Введение Ролзом в «исходное положение» идеи привязанности к своим потомкам разрушает его собственную концепцию «вуали неведения». В то же время опора на существующий опыт и на то, что можно с некоторой долей вероятности предсказать для нескольких будущих поколений, представляется более практичным и обоснованным подходом.

По нашему мнению, взгляды Ролза демонстрируют, что принципы межпоколенческой справедливости не могут быть восприняты как результат «гипотетического договора», независимо от того, рассматривается ли этот договор как соглашение между представителями одного поколения с учетом интересов будущих поколений, или как договор между различными поколениями. В обоих случаях теория утрачивает свою интуитивную привлекательность: в первом случае возникает вопрос о причинах, по которым представители одного поколения должны заботиться о будущих поколениях, особенно если речь не идет об их непосредственных потомках; во втором случае не ясно, как может быть оформлен межпоколенческий договор и что он мог бы включать. Тем не менее идея беспристрастности, которая была ключевой для Ролза, по-прежнему кажется важной и должна быть учтена, как и утверждение о значимости интересов будущих поколений.

За пределами «Теории справедливости»: устойчивое развитие в контексте межпоколенческой ответственности

После публикации в 1971 г. «Теории справедливости» Джона Ролза в научном сообществе возникли новые подходы к пониманию межпоколенческой справедливости, особенно на фоне обострения экологических проблем и вопросов о согласовании экономического роста с охраной окружающей среды (см., напр., доклад Римского клуба «Пределы роста» 1972 г. (Медоуз и др. 1991)). Одним из ключевых моментов в этом контексте стало появление и распространение концепции устойчивого развития. Эта концепция, получившая классическое определение в докладе Комиссии ООН по окружающей среде и развитию (Комиссия Брундтланд) «Наше общее будущее» 1987 г. (Евтеев, Перелет 1989), основывается на принципе, согласно которому удовлетворение потребностей настоящего не должно угрожать способности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Это определение подчеркивает, что нет моральной обязанности обеспечивать постоянный экономический рост, но существует обязанность не ухудшать уже достигнутые условия жизни.

Амартия Сен развивает эту идею, предполагая, что межпоколенческая справедливость должна обеспечивать будущим поколениям уровень жизни, свобод и возможностей, не ниже того, который имеем мы (Сен 2016: 326–327). Брайан Бэрри делится похожей точкой зрения, утверждая, что текущее поколение не должно действовать таким образом, чтобы их наследникам досталось меньше благ, чем оно пользуется само (Barry 1999: 101). Конечно, устойчивое развитие подразумевает учет множества факторов, таких как демографические изменения и технологический прогресс, что означает, что требование обеспечения равных возможностей для будущих поколений не следует понимать как необходимость обеспечения строго равного количества ресурсов (Birnbacher 2006: 33).

Со временем концепция устойчивого развития стала ключевым элементом дискурса о межпоколенческой справедливости. Однако в академических кругах продолжается дискуссия о том, какие показатели (*currency of justice*) следует использовать для оценки устойчивости развития (см. обзор в Page 2006: 50–77 или Tremmel 2009: 65–146). Существует несколько подходов к определению того, что должно быть сохранено для будущих поколений: некоторые ученые акцентируют внимание на необходимости сохранения различных форм капитала (Ederer et al. 2006) – природного, финансового, социального, человеческого и культурного (иными словами – ресурсов). В то время как другие фокусируются на благополучии, тем самым переходя от причин к последствиям. При этом возникает множество сложных вопросов, таких как выбор конкретных ресурсов или критериев благополучия, методов их сопоставления и измерения. Например, текущая рыночная оценка имеющихся ресурсов может не совпадать с той ценностью,

которую эти ресурсы будут иметь для будущих поколений (Стиглиц и др. 2016: 68). Критерии благополучия, в свою очередь, делятся на объективные и субъективные, и выбор между ними не всегда является очевидным. В этом контексте в западной социологии сформировались два направления исследования качества жизни: объективное и субъективное (Нагимова 2010: 5). На практике разграничение между ресурсным подходом и подходом, основанным на оценке благополучия, может быть сложным, так как любое благо может выступать в роли ресурса в зависимости от контекста. Сегодня существует множество оценочных инструментов, рассматриваемых как альтернатива ориентации исключительно на ВВП и ВНД, таких как индекс человеческого развития, индекс социального прогресса, индекс качества жизни и др. Некоторые из них интегрируют как объективные, так и субъективные факторы (например, международный индекс счастья).

Таким образом, идея устойчивого развития, несмотря на свою привлекательность, остается весьма неполной и неопределенной. Для решения проблемы выбора индикаторов устойчивого развития представляется продуктивным подход, согласно которому следует учитывать только те факторы, которые обладают вневременной ценностью для индивидов или чья значимость для будущих поколений является очевидной. В качестве таких факторов необходимо рассматривать как субъективные, так и объективные критерии. При этом каждый из факторов должен анализироваться с использованием совокупности показателей.

Даже при использовании этого подхода и совершенствовании концепции устойчивого развития, остается открытым вопрос о том, какой уровень развития текущие поколения обязаны обеспечить для будущих. Идея устойчивого развития раскрывает определенные ценности, которые следует учитывать при анализе условий жизни будущих поколений, но не дает ответа на вопрос о степени, в которой эти ценности должны быть учтены. В этом отношении представляется, что если принципы регулирования договорных отношений не применимы к проблеме межпоколенческой справедливости, то следует обратиться к принципам, регулирующим внедоговорные, а именно деликтные отношения.

Деликтное право и принцип дисконтирования: новая парадигма межпоколенческой справедливости

Поскольку договор между несуществующими поколениями физически невозможен, проблемы межпоколенческой справедливости целесообразно решать через механизм деликтных обязательств, то есть обязательств, возникающих в результате причинения вреда. Так, можно рассматривать природные ресурсы и производные от них блага как общую совместную собственность различных поколений, использующих ее поочередно. В этом контексте причинение вреда общему имуществу одним

из сособственников (текущим поколением) влечет за собой право другого сособственника (будущих поколений) требовать восстановления того положения, которое существовало до момента нарушения. Причинение вреда имеет место и в ситуациях, когда использование ресурса осуществляется одним поколением, в то время как связанные с этим издержки перекладываются на другое поколение.

Конечно, деликтные обязательства являются только одним из видов внедоговорных обязательств в рамках гражданского права. Однако в контексте межпоколенческих отношений другие юридические конструкции неприменимы. Конструкция негаторного обязательства невозможна, поскольку предполагает, что должник (в данном случае настоящее поколение) должен устранить негативные последствия. Однако препятствия для будущих поколений в использовании природных ресурсов создаются не нынешним поколением, а самим фактором времени. Аналогично, кондикционные обязательства, возникающие из необоснованного обогащения, также не подходят для регулирования межпоколенческих отношений, поскольку трудно предположить, что нынешнее поколение использует природные ресурсы необоснованно, в то время как будущее поколение будет пользоваться ими должным образом. Поэтому понятие деликта остается наиболее релевантным для определения обязательств в контексте межпоколенческих отношений.

Сказанное обращает наше внимание на классические условия наступления деликтной ответственности: наличие противоправного действия, вина субъекта, ущерб, а также причинно-следственная связь между противоправным действием и возникшим ущербом. Противоправным действием, по нашему мнению, является любое действие текущего поколения, ведущее к ухудшению показателей, унаследованных от предыдущего поколения. Причинно-следственная связь в рассматриваемом случае растянута во времени, но в той мере, в которой она присутствует и прослеживается, она служит условием деликтной ответственности. Вина определяется на основе уровня развития современных научных знаний, причем важным является не только осознание нынешним поколением потенциального вреда будущим поколениям, но и вопрос о том, должно и могло ли оно было предвидеть такой вред. Это подразумевает необходимость проведения добросовестных научных исследований и применения принципа минимизации возможных рисков до приемлемого уровня.

Условия виновности и причинно-следственной связи актуализируют принцип дисконтирования нравственного значения будущих событий по отношению к настоящим. Этот принцип предполагает, что значение событий уменьшается с увеличением их удаленности во времени. В российской научной литературе этот принцип чаще всего рассматривался через призму утилитаристской этики (Прокофьев 2012: 142–147). Однако неопределенность будущих условий жизни, идентичностей и предпочтений отдаленных поколений, а также сложность установления долгосрочных

причинно-следственных связей делает применение дисконта поколений более убедительным в контексте этики правил, нежели этики последствий. Аргумент в пользу дисконтирования будущего также подкрепляется мыслью о наличии особых обязательств перед теми, кто более близок к нам. Кроме того, риск избыточной жертвенности, обычно связываемой с утилитаризмом (Прокофьев 2008: 232), также служит интуитивным аргументом в пользу дисконтирования будущих событий. Вопрос о размере «ставки дисконтирования» требует балансировки между стопроцентной значимостью потребностей нынешнего поколения и нивелированной значимостью потребностей тех поколений, последствия действий для которых мы уже не можем предвидеть. Таким образом, принцип дисконтирования будущего, вызывающий многочисленные дискуссии в научной среде, эффективно вписывается в общий подход к регулированию межпоколенческих отношений через применение основных принципов деликтного права, сохраняя свою актуальность и значимость.

Заключение

В итоге мы приходим к пониманию, что концепция межпоколенческой справедливости может быть интерпретирована двояко: с одной стороны, как справедливость в отношениях между сосуществующими поколениями, где она не обладает уникальной спецификой, с другой стороны, как справедливость между несосуществующими поколениями, базирующаяся на своих особых принципах. Эти принципы подразумевают выработку критериев субъективного и объективного благополучия, связанных с концепцией устойчивого развития, для оценки потенциального вреда, причиняемого будущим поколениям, а также применение классических условий деликтной ответственности, требующих наличия противоправного действия и ущерба, причинно-следственной связи между ними и вины лица, причинившего вред. Следовательно, ключевой принцип межпоколенческой справедливости заключается в том, что нынешнее поколение не должно предпринимать действий, негативно влияющих на критерии устойчивого развития будущих поколений, при условии, что такие негативные последствия предсказуемы при должном усердии и использовании современных научных знаний. Так в общих чертах можно сформулировать основной принцип межпоколенческой справедливости, базирующийся на применении деликтного подхода.

Выражение признательности

Редакция благодарит программу «Университетское партнерство» за поддержку и возможность опубликовать данную статью.

Список источников

Евтеев С. А., Перелет Р. А. (ред.) (1989) *Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР)*. М.: Прогресс.

- Медоуз Д. Х., Медоуз Д. Л., Рэндерс Й., Беренс III В.В., Саркисов А. С. (ред.) (1991) *Пределы роста: доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества»*. М.: Московский университет.
- Нагимова А. М. (2010) Теоретические подходы к исследованию проблемы качества жизни. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*, (4): 3–6.
- Прокофьев А. В. (2008) Справедливое отношение к будущим поколениям (нормативные основания и практические стратегии). *Этическая мысль*, (8): 229–253.
- Прокофьев А. В. (2012) Защита интересов будущих поколений: утилитаристская перспектива. *Философия и культура*, 57 (9): 139–150.
- Прокофьев А. В. (2013а) Дискуссия о пределах справедливости и обязанности перед будущими поколениями. *Вестник РУДН. Серия: Философия*, (3): 75–84.
- Прокофьев А. В. (2013б) Защита интересов будущих поколений в перспективе договорной этической теории. *Вестник Московского университета. Серия 7. Философия*, (3): 78–93.
- Прокофьев А. В. (2013с) Защита интересов будущих поколений: теория и практика. *Человек*, (5): 5–20.
- Ролз Дж. (2010) *Теория справедливости*. М.: Издательство ЛКИ.
- Сен А. (2016) *Идея справедливости*. М.: Институт Гайдара; Фонд «Либеральная миссия».
- Стиглиц Д., Сен А., Фитусси Ж.-П. (2016) *Неверно оценивая нашу жизнь: почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса*. М.: Институт Гайдара.
- Хёффе О. (2007) *Справедливость: философское введение*. М.: Праксис.
- Юм Д. (1996) Исследование о принципах морали. Юм. Д. *Сочинения в 2-х т.* Т. 2. М.: Мысль: 189–198.
- Barry B. (1999) Sustainability and Intergenerational Justice. In: A. Dobson (ed.) *Fairness and Futurity. Essays on Environmental Sustainability* Oxford: Oxford University Press: 93–117.
- Beckerman W., Pasek J. (2001) *Justice, Posterity and the Environment*. Oxford: Oxford University Press.
- Birnbacher D. (2006) Responsibility for Future Generations – Scope and Limits. In: J. Tremmel (ed.) *Handbook of Intergenerational Justice*. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: Edward Elgar: 23–38.
- Ederer P., Schuller P., Willms S. (2006) The Economic Sustainability Indicator. In: J. Tremmel (ed.) *Handbook of Intergenerational Justice*. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: Edward Elgar: 129–147.
- Page E. A. (2006) *Climate Change, Justice and Future Generations*. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: Edward Elgar.
- Thompson J. (2009) *Intergenerational Justice: Rights and Responsibilities in an Intergenerational Polity*. NY, Routledge.
- Tremmel J. (2009) *A Theory of Intergenerational Justice*. UK, USA: Earthscan.

INTERGENERATIONAL JUSTICE ISSUES: FROM CONTRACT THEORY TO THE TORT APPROACH

This article discusses problems of a fair settlement of intergenerational relations, and formulates the subject of intergenerational justice theory as a set of normative studies concerning principles of regulation of relations between non-coexistent generations. It defends the possibility of raising the question of justice towards future generations not yet born, despite the absence of Humean 'circumstances of justice' in such situations and despite the so-called 'non-identity problem.' It is argued that the reference to 'circumstances of justice' is in itself insignificant, since it requires an additional justification of the normative significance of specific 'circumstances of justice' and the inadmissibility of going beyond them. It is shown that the 'non-identity problem' is a false problem. The views of John Rawls on the problems of intergenerational justice are critically analyzed. The contractual approach to regulating the relevant relationships is rejected. The author demonstrates the inconsistency of the idea of the 'original position' in relation to the theory of intergenerational justice. The concept of sustainable development is analyzed as a possible response to the problem of intergenerational justice, taking into account, inter alia, environmental issues. Attention is drawn to the problem of indicators by which we can assess the well-being of past, present and future societies, and to the incompleteness of the idea of sustainable development without the development and normative justification of these indicators. In addition, it is argued that the idea of sustainable development as a normative solution to the problem of intergenerational justice is incomplete without an answer to the question of what the size of relevant indicators should be. In order to solve the problems raised, it is proposed to understand the idea of sustainable development within the framework of tort liability applied to intergenerational relations. It is argued that it is the conditions of tort liability that can serve as the basic principles of the relationship of non-coexistent generations. Finally, the tort approach offers its own interpretation of the so-called principle of discounting the future, in which it is associated not with a diminished importance of future generations, but with a reduced ability to foresee the consequences of a particular policy for future generations.

Keywords: justice theory, intergenerational justice, circumstances of justice, non-identity problem, tort, sustainable development, discount of future

Citation: Shaveko N. (2024) Intergenerational Justice Issues: From Contract Theory to the Tort Approach. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki* [The Journal of Social Policy Studies], 22 (2): 349–362

DOI: 10.17323/727-0634-2024-22-2-349-362

References

- Barry B. (1999) Sustainability and Intergenerational Justice. In: A. Dobson (ed.) *Fairness and Futurity. Essays on Environmental Sustainability* Oxford: Oxford University Press: 93–117.
- Beckerman W., Pasek J. (2001) *Justice, Posterity and the Environment*. Oxford: Oxford University Press.
- Birnbacher D. (2006) Responsibility for Future Generations – Scope and Limits. In: J. Tremmel (ed.) *Handbook of Intergenerational Justice*. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: Edward Elgar: 23–38.
- Ederer P., Schuller P., Willms S. (2006) The Economic Sustainability Indicator. In: J. Tremmel (ed.) *Handbook of Intergenerational Justice*. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: Edward Elgar: 129–147.
- Evtcev S. A., Perelet R. A. (eds.) (1989) *Nashe obshchee budushchee: Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKOSR)* [Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development]. Moscow: Progress.
- Hoeffe O. (2007) *Spravedlivost': filosofskoe vvedenie*. [Justice: A Philosophical Introduction] Moscow: Praksis.
- Hume D. (1996) Issledovanie o principah morali [*Enquiry Concerning the Principles of Morals*]. In: D. Hume *Sochineniya v 2-h t.* [Writings in 2 vols.] Vol. 2. Moscow: Mysl'.
- Medouz D. Kh., Medouz D. L., Renders Y., Berens III V.V., Sarkisov A. S. (eds.) (1991) *Predeley rosta: doklad po proektu Rimskogo kluba 'Slozhnoe polozhenie chelovechestva'* [The Limits to Growth. A Report for the Club of Rome's Project on the Predicament of Mankind]. Moscow: Moskovskiy universitet.
- Nagimova A. M. (2010) Teoreticheskie podhody k issledovaniyu problemy kachestva zhizni [Theoretical approaches to the research of the problem of quality of life]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya* [Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology], (4): 3–6.
- Page E. A. (2006) *Climate Change, Justice and Future Generations*. Cheltenham, UK – Northampton, MA, USA: Edward Elgar.
- Prokof'ev A.V. (2008) Spravedlivoe otnoshenie k budushchim pokoleniyam (normativnye osnovaniya i prakticheskie strategii) [Fair Treatment of Future Generations (Normative Frameworks and Practical Strategies)]. *Eticheskaya mysl'* [Ethical thought], (8): 229–253.
- Prokof'ev A.V. (2012) Zashchita interesov budushchih pokolenij: utilitaristskaya perspektiva [Protecting the Interests of Future Generations: Utilitarian Perspective]. *Filosofiya i kul'tura* [Philosophy and culture], 57 (9): 139–150.
- Prokof'ev A.V. (2013a) Diskussiya o predelakh spravedlivosti i obyazannosti pered budushchimi pokoleniyami [Discussion on the Limits of Justice and Responsibility to Future Generations]. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya* [RUDN Journal of Philosophy], (3): 75–84.
- Prokof'ev A.V. (2013b) Zashchita interesov budushchikh pokolenii v perspektive dogovornoj eticheskoi teorii [Protecting the Interests of Future Generations in the Perspective of Contractual Ethical Theory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy], (3): 78–93.

Prokof'ev A.V. (2013c) Zashchita interesov budushchikh pokolenii: teoriya i praktika. [Protecting the Interests of Future Generations: Theory and Practice]. *Chelovek* [The Human Being], (5): 5–20.

Rawls J. (2010) *Teoriya spravedlivosti* [A Theory of Justice] Moscow: LKI.

Sen A. (2016) *Ideya spravedlivosti*. [The Idea of Justice] Moscow: Institut Gaidara; Fond 'Liberal'naya missiya.'

Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P. (2016) *Neverno otsenivaya nashu zhizn': pochemu VVP ne imeet smysla? Doklad Komissii po izmereniyu effektivnosti ekonomiki i sotsial'nogo progressa*. [Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up: The Report] Moscow: Institut Gaidara.

Thompson J. (2009) *Intergenerational Justice: Rights and Responsibilities in an Intergenerational Polity*. NY, Routledge.

Tremmel J. (2009) *A Theory of Intergenerational Justice*. UK, USA: Earthscan.